

71/100
Ф/1
М 91

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АН БССР

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК 1959 г.

Отдельный оттиск.

А. Е. МУРНЕВ.

Г. В. ПЛЕХАНОВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ
БЫТИИ

Дом Плехана

Минск — 1959

А. Е. Мурнев

А. Е. МУРНЕВ

Г. В. ПЛЕХАНОВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ БЫТИИ

В последнее время стал предметом обсуждения в нашей философской литературе вопрос о том, что входит в содержание понятия «общественное бытие». Одни включают в него материальные условия жизни общества вообще, т. е. способ производства, географическую среду и народонаселение. Другие ставят знак равенства между общественным бытием и экономическим строем общества. Третьи кроме экономики причисляют к общественному бытию социально-политический строй. Последняя точка зрения высказана В. П. Тугариновым в «Вопросах философии» № 1 за 1958 г. в статье «О категориях «общественное бытие» и «общественного сознания» и книге «Соотношение категорий исторического материализма» (изд. ЛГУ, 1958). Г. Е. Глезерман в статье «К вопросу о понятии «общественное бытие» в «Вопросах философии» № 5 за 1958 г. критикует точку зрения В. П. Тугаринова. Он определяет общественное бытие как «область материальных общественных отношений, которая охватывает отношение людей к природе и их отношения друг к другу, складывающиеся в процессе производства материальных благ» («Вопросы философии» № 5, 1958, стр. 119). Раскрывая эту общую формулировку, Г. Е. Глезерман включает в общественное бытие производительные силы, производственные отношения, воспроизводство жизни посредством рождения, а также «отношения, возникающие на почве совместного потребления произведенных продуктов, т. е. жилищные, бытовые отношения между людьми» (их объективную сторону). В. П. Тугаринов в новой статье «К вопросу о категории общественного бытия», опубликованной в «Вестнике Ленинградского университета» № 5 за 1959 г., защищает ранее высказанный им взгляд на обще-

ственное бытие как на практическую деятельность людей в областях экономической и социально-политической жизни. Названные авторы ссылаются в своих работах и на Г. В. Плеханова. Г. Е. Глезерман, например, затрагивая вопрос о соотношении общественного бытия и общественного сознания, приводит знаменитую пятичленную формулу Г. В. Плеханова.

«Если бы мы, — писал Плеханов в своем труде «Основные вопросы марксизма» (1908), — захотели кратко выразить взгляд Маркса-Энгельса на отношение знаменитого теперь «основания» к не менее знаменитой «надстройке», то у нас получилось бы вот что: 1) состояние производительных сил; 2) обусловленные им экономические отношения; 3) социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе»; 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем, психика общественного человека; 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики¹. Многочисленные произведения Плеханова, посвященные пропаганде, защите, обоснованию и дальнейшему развитию материалистического понимания истории Маркса-Энгельса, могут служить образцом применения этой формулы в исследовании закономерностей развития общественного бытия и общественного сознания. И хотя при изложении теории исторического материализма ее часто критикуют, тем не менее она представляет собой лишь развернутое самостоятельное изложение положения Маркса: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». Она дает наилучшую возможность рассмотреть все сферы общественной жизни с точки зрения материалистического монизма. В еще более краткой форме приводил ее Плеханов в одном из конспектов лекций по искусству (1903): «1) состояние производительных сил, 2) экономия, 3) социальный строй, 4) психология, 5) идеологии»².

Если признать эту схему Плеханова правильно схватывающей суть материалистического понимания истории, то нетрудно будет ответить на вопрос, что входит в понятие

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 18, стр. 231.

² Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 3, стр. 88.

«общественное бытие». Очевидно, в него нужно включить три первых члена схемы, т. е. производительные силы, экономические отношения и социальный строй. Что касается политического строя, то его необходимо отнести к социальному строю, официальным выражением которого он является. «Мы в политике, как и в экономике, — писал Плеханов, — имеем дело лишь с **общественными отношениями людей**. Одни и те же люди создают одною стороною своих отношений экономическую структуру общества, а другою стороною — его политический строй»¹.

Приведем в подтверждение изложенному выдержку из письма К. Маркса П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г.: «Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена (commerce) и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»². Напомним, что политического строя не было в первобытном обществе. Не будет его и при торжестве коммунизма во всемирном масштабе. Он является исторически переходящим продуктом обществ с классовым делением. Социальный же строй присущ всем общественно-экономическим формациям.

Плеханову принадлежит заслуга наиболее полного и систематического изложения предыстории исторического материализма. Он проследил «зачатки» материалистического понимания истории у французских просветителей, особенно материалистов, XVIII в., французских историков времен реставрации, социалистов-утопистов, классических немецких философов. Мы ограничимся здесь изложением письма Плеханова П. Генову (март, 1910), не вошедшего ни в собрание сочинений, ни в «Литературное наследие» Плеханова и ставшего библиографической редкостью. В самом начале письма

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 4, стр. 172.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. 2, 1948, стр. 423.

Плеханов отмечает, что «зародыши» исторического материализма можно найти во взглядах всех мыслителей XVIII в., между прочим, и у Вольтера. «Образующееся понятие классовой борьбы (вернее — сословной борьбы)» можно встретить у Гельвеция, Гольбаха, Филанджери, Фергюссона, Смита, Бабефа и у всех теоретических представителей третьего сословия. Но все это, подчеркивает Плеханов, «только разрозненные части материалистического понимания истории». Просветители XVIII в. не могли справиться с антиномией: мнения управляют миром, интерес класса (сословия, состояния) определяет мнения. Сочинения Тюрго и особенно Кондорсе, продолжает Плеханов, показывают, что «из указанной антиномии люди XVIII столетия выходили, в конце концов, в сторону исторического идеализма: мнение и вообще накопление знаний было в их глазах последней, самой глубокой пружиной общественного движения». Исключением является Гельвеций, который «задался **вопросом** о том, чем же обуславливается накопление знаний..., однако и он только сформулировал вопрос и указал **некоторые** данные, необходимые для его решения».

Дальше Плеханов переходит к характеристике взглядов писателей XIX в. Сталь, Сен-Симон и почти все крупные историки периода реставрации — Тьерри, Гизо, Минье и др. — «идут значительно дальше в направлении исторического материализма, т. е. в приложении к общественной жизни той материалистической теории, что **мышление** определяется **бытием**; но и они далеко не доходят до конца, постоянно возвращаясь к идеалистическому взгляду: мир управляется мнениями». Как и просветители XVIII в., они держатся точки зрения взаимодействия между бытием и мышлением.

Отличие их от первых состоит в том, что в то время как «просветители, констатируя взаимодействие между «бытием» и «мышлением», занимались больше этим последним», Сен-Симон, Сталь и другие «обращались преимущественно к **бытию**, причем имеют несравненно более ясное понятие о **борьбе классов** как одной из главнейших пружин исторического движения (влияние колоссального **факта** классовой борьбы в эпоху французской революции). Но ни те, ни другие не проникают до того «третьего» (говоря словами Гегеля), которое лежит в основе взаимодействия». До

этого «третьего» и «высшего», точнее — **наиболее глубокого**, заключает Плеханов, проник «только Маркс, выдвинувший учение о производственных отношениях, соответствующих определенной ступени развития материальных производительных сил»¹.

* * *

Плеханов часто называл исторический материализм Маркса-Энгельса **алгеброй** общественного развития, для того чтобы подчеркнуть его **методологическое** значение. Он понимал, что для объяснения конкретного хода истории алгебры недостаточно, потому что она дает **«не указание причин отдельных явлений, а указание того, как надо подходить к открытию этих причин»**². Иными словами, задача диалектических материалистов состоит не только в том, чтобы постоянно ссылаться на общие закономерности развития общественного бытия, но и в объяснении их конкретно-исторического преломления в зависимости от обстоятельств места (географическая среда, соседи) и времени (историческая обстановка). Только таким путем можно понять **арифметику** общественного развития.

Возьмем к примеру географическую среду. В философской литературе существует тенденция характеризовать Плеханова как человека, который чрезмерно преувеличивает роль географической среды в развитии общества и даже «сползает» на позиции так называемого географического направления в социологии. Причем в качестве опровержения этой, на наш взгляд, приписанной Плеханову точки зрения приводится, по существу, только общее положение исторического материализма: не географическая среда, а способ производства является решающим фактором в развитии общества. Однако эта истина хорошо была известна Плеханову как методологическая основа материалистического понимания истории. Ему ясно было и то, что марксизм признает все факторы общественного развития, их роль и влияние, но сводит их к единому корню — способу производства. Он был последовательным монистом-материалистом в объяснении общественных явлений. Поэтому критика Плеха-

нова с методологических позиций неправомерна. Это значит обвинять его в незнании азбуки марксизма. Но метод можно употребить по-разному. Поэтому и нужно критиковать неправильное употребление метода, если такое обнаружится, а этого нельзя сделать без конкретного анализа исторических фактов. Плеханов — исторический материалист, который дал развернутую **марксистскую** критику географического направления в социологии, вскрыв его методологическую несостоятельность. Географический материалист идет от географической среды к человеческой природе (физиологии, психологии и т. п.), он говорит о ее **непосредственном** влиянии на развитие общества. Исторический материалист идет от способа производства к географической среде, указывает на ее **опосредствованное** влияние. «По Марксу, — писал Плеханов, — географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды»¹.

Плеханов отчетливо себе представлял диалектику производительных сил и производственных отношений, внутреннюю логику их развития. «Отношения производства являются **следствием**, производительные силы — **причиной**. Но следствие, в свою очередь, становится причиной, отношения производства становятся новым источником развития производительных сил... Взаимное влияние отношений производства и производительных сил является причиной социального движения, имеющего свою логику и независимые от естественной среды законы... Так как социальная эволюция имеет своеобразную логику, независимую от какого бы то ни было непосредственного влияния естественной среды, то может случиться, что один и тот же народ, живя в одной и той же стране и сохраняя почти без изменения свои физические свойства, в различные эпохи своей истории будет обладать социальными и политическими учреждениями, очень мало похожими и даже совершенно противоположными друг другу»².

Но из всего этого, продолжает Плеханов, нельзя делать

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 18, стр. 210.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. 8, стр. 153—154.

¹ Письмо П. Генову, март, 1910. Архив Дома Плеханова.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. 18, стр. 199.

вывод, что географическая среда не влияет на историю человечества. Взаимоотношения общества и географической среды изменяются с развитием производительных сил. «Вследствие этого влияние географической среды на общественное человека приводит к **различным результатам в различные фазисы развития этих сил**¹. Это **закономерный процесс**, для уяснения которого необходимо вспомнить, «что естественная среда составляет **важный фактор в историческом развитии человечества не благодаря своему влиянию на человеческую природу, но благодаря своему влиянию на развитие производительных сил**»².

Изложенная точка зрения характерна всем произведениям Плеханова, в которых он затрагивает вопрос о роли географической среды в развитии общества, начиная статьями «О книге Л. И. Мечникова: «Цивилизация и великие исторические реки» (1889), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), продолжая такими крупнейшими работами, как «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Основные вопросы марксизма» (1908), и кончая «Историей русской общественной мысли» (1914).

В Архиве Дома Плеханова в Ленинграде есть черновой набросок (отрывок статьи) «О книге Л. И. Мечникова: «Цивилизация и великие исторические реки», содержание которого подтверждает сказанное выше. Приведем из него выдержку: «...чем более подвигается вперед изучение форм родового быта, тем очевиднее становится, что через эти формы прошли все народы, где бы они не жили.

Точно так же современные исследователи признают поразительное сходство первобытных орудий труда у племен самых различных «климатов»... Мало того, у не цивилизованных племен даже религиозные верования на приблизительно одинаковых ступенях развития оказываются приблизительно одинаковыми в самых различных поясах земного шара... Ясно, что **непосредственное** влияние «климата» и вообще географической среды на привычки и образ мыслей людей вовсе не так велико, как это думали Монтескье и его ученики. Иное дело — **посредственное** влияние, т. е. влияние

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. 8, стр. 154.

² Там же.

названной **среды на общественные отношения**. Эти отношения по существу своему одинаковы повсюду у первобытных племен. Но развиваются они, во-первых, далеко не с одинаковой быстротою, а во-вторых, и не всегда в одинаковых направлениях. Здесь-то и сказывается влияние географической среды на историю человеческих обществ...»¹

В «Истории русской общественной мысли» Плеханов отмечал необходимость понимания **того пути**, по которому направляется действие всех «моментов» исторического развития, в том числе и географической среды. Только такое понимание дает возможность правильного определения их места и роли в ходе развития общественных отношений. Во введении к этому труду Плеханов критикует представителей географического направления в социологии, которые считали, что «климат», **физиологически** действуя на индивидуумов, составляющих данное общество, вызывает у них те или другие **психические** предрасположения, которыми, в свою очередь, определяется общественное устройство», называя эту точку зрения совершенно устарелой. Он пишет: «...климат», т. е. **географическая среда**, влияет на отдельных членов общества, главным образом, — чтобы не сказать: **исключительно**, — через посредство **среды общественной**: свойствами географической среды определяется более или менее быстрое развитие производительных сил, а от степени развития производительных сил зависит, в последнем счете, весь строй общества, т. е. все свойства общественной среды, обуславливающие собою стремления, чувства, взгляды, — словом, всю психику отдельных людей. Таким образом, влияние географической среды на этих последних, считавшееся когда-то **непосредственным**, на самом деле оказывается лишь **косвенным**»².

Это влияние можно выяснить лишь конкретно-историческим анализом. В таком анализе могут быть ошибки. Их нужно критиковать, если они есть, а не подменять «арифметику» исследования апелляцией к его «алгебре», хорошо известной Плеханову, но превращающейся в общую фразу, когда на нее смотрят не как на метод, а как на результат исследования.

¹ Архив Дома Плеханова.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. 20, стр. 28.

86

Метод материалистический не должен быть догматическим: важен не голый общий вывод, а процесс изучения. Только такое исследование даст возможность не просто постулировать общую истину о закономерностях развития общественного бытия, об определяющем значении производительных сил и производственных отношений, но и ответить на вопросы (материалистически — без ссылок на непосредственное влияние географической среды, фактор народонаселения, оторванный от производственных отношений, характер народов, расу и т. д. и т. п.), почему стадия, уровень, темп, степень, форма развития одних обществ отличается (относительно, но именно это и имеет значение для «арифметики» истории) от других. Это особенно важно для объяснения различий в историческом развитии обществ одной и той же общественно-экономической формации. Еще более важно учитывать взаимоотношения обществ различных формаций (взаимодействие, изменяющее картину их внутренних закономерностей, тормозящее или ускоряющее их развитие). А для этого недостаточно одной «алгебры», нужна «арифметика».

Д 1960 г.
Акт РК 2426

Шк. С. 1568

OTT.

~~Φ 1~~
~~M 91~~
1588

500